

УДК 39-398-95

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНО-ГРУППОВЫХ ПРОЗВИЩ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2015 г.

*М.В. Ахметова*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

malinxi@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.04.2015

На материале литературы, СМИ, сетевых и полевых записей рассматривается функционирование локально-группового прозвища жителей Твери (Тверской области) *тверские козлы*. В XX в. данное прозвище вытеснило прозвище *козлятники*, ассоциировавшееся с анекдотическим сюжетом. В настоящее время прозвище *тверские козлы*, во-первых, связывается с сюжетом исторических преданий (которые транслируются через СМИ), во-вторых, обуславливает стереотип «тверского упрямства», который связывается с актуальными элементами локального текста и формирует локальную идентичность.

Ключевые слова: локально-групповые прозвища, локальные стереотипы, автостереотипы, присловье, локальная идентичность, локальный текст.

Прозвище жителей Твери (и вообще тверской земли) *тверские козлы* широко известно сегодня локальному сообществу, вплоть до популяризации козла в качестве местного неофициального символа. Так, несколько лет ул. Трехсвятскую в Твери украшала деревянная скульптура козла (разрушена в 2011 г.), а в 2008 г. открылся Музей козла, созданный историком В.И. Лавреновым. Неформальным шуточным названием Твери является *Козлоград*.

В тверских СМИ тиражируются разные версии происхождения прозвища, как правило, со ссылкой на местных краеведов и историков. Перечислим наиболее популярные:

1. В Тверской губ. выделяли сафьян – козлиную кожу. *Козлами* изначально называли ремесленников-обувщиков либо щеголей, носивших сафьяновые сапоги.

2. Во время татаро-монгольского ига козел запутался в колокольных веревках (или стал жевать веревку), звон колокола предупредил горожан о наступлении врага.

3. Когда в Тверь приехала Екатерина II, ее никто не встретил. Вдруг зазвонил колокол; Екатерина велела наградить звонаря. Выяснилось, что звонил козел, забравшийся на колокольню и запутавшийся в колокольных веревках (либо жующий их).

4. Накануне войны 1812 г. местные обувщики поставили наполеоновской армии партию обуви из козлиной кожи; царь выругал их козлами.

В газетах упоминаются и артефакты, иллюстрирующие связь козла с тверской землей: бронзовый барельеф с тверского вокзала и знак на межевом столбе с изображением козла (см., например [1–9]).

Источники этих версий не всегда ясны; речь может идти как об устной традиции, так и о реконструкциях краеведов конца XIX – начала XXI в., оставшихся нам неизвестными. К сожалению, в архиве Центра тверского краеведения и этнографии ТверГУ такие записи обнаружить не удалось.

Современные жители Твери относятся к прозвищу двояко. Как отмеченное историческими коннотациями, оно может восприниматься нейтрально или даже позитивно (показательный пример: на конкурс футбольных кричалок был прислан текст, начинавшийся словами: «Мы не мясо, мы не кони, / Мы козлы тверские» [10]). При этом пейоративные коннотации слова *козел* обуславливают негативное отношение к прозвищу либо использование его в качестве инвективы. Так, в региональном Интернете популярно именование «тверским козлом» местного общественного деятеля Алексея Шабашова, известного борца с курением.

В настоящем исследовании предпринята попытка 1) проследить генезис прозвища в источниках конца XIX — начала XXI в., 2) выявить связываемые с ним мотивы и контексты употребления, 3) проанализировать объяснительные модели, при помощи которых интерпретируется происхождение прозвища, и 4) показать, как прозвище влияет на локальную идентичность и как оно испытывает влияние тверского локального текста.

**Тверские козлятники
и фольклорные козлы**

Публицистические и художественные тексты XIX – первой половины XX в. позволяют

выявить несколько фольклорных мотивов. Как правило, они реализуются в присловьях и в историях, объясняющих прозвище, которое в выявленных текстах этого периода звучит как *козлятники* (образовано по продуктивной модели, ср. *мякинники* – прозвище жителей Пскова, *лапотники* – жителей Вологодчины и мн. др.).

Первый мотив — кормление козы пряниками. В сборнике пословиц В.И. Даля присловье «козу сквозь забор пряником кормили» относится к жителям Ржева Тверской губ. [11, с. 413], во втором издании «Словаря живого великорусского языка» – к жителям Твери (либо Тверской губ.): «Тверичи через забор козу пряниками кормили, думая, что девка» [12, т. 2, с. 131]. В очерке второй половины XIX в., описывающем поволжские города, содержится информация об адресации дразнилки «сквозь забор козу пряниками кормили» жителям Ржева, а также «всем тверитянам» [13, с. 11]. Другой очерк содержит развернутый фабулат, объясняющий прозвище *козлятники*: некий парень передавал девушке пряники через щель в заборе; «Маша кушала пряники и молчала. Огорченный парень решил заметить: «Маш, а Маш; что ж ты прянички примашь, а ничего не башь». Вдруг он слышит бляение козы, которую лукавая хозяйка дома пригнала к забору и которая съела все гостинцы одураченного парня» [14, с. 6–7]. Присловье «*тверичи-козлятники*, которые через забор козу пряниками кормили, думая, что девка», наряду с рядом других упоминается также в романе эмигранта И.Ф. Наживина [15, с. 204].

Второй мотив, который условно можно назвать «козел/коза на колокольне», более вариативен. Присловье «козла на колокольню тащили» может просто объяснять прозвище *козлятники* – например, в речи гребца из Ржева, переданной в путевых заметках [16, с. 190–191]. Нарратив с подобным мотивом объясняет мнимую глупость жителей, ср. в рассказе Г.И. Успенского: «Это ваши-то тверские козу на колокольню тащили, – да, должно быть, что и рассудок-то тоже туды...» [17, с. 314], а персонаж повести С.А. Клычкова «Князь мира» сравнивается с козлом, «которого тверские мужики по дурости своей на колокольню тащили» [18, с. 51].

Напротив, версия с действием «манить» вместо «тащить» иллюстрирует не глупость, а хитрость: «[Запись 1895 г.:] Народ называет тверичей «козлятниками». <...> Кроме этой клички, народ считает их почему-то очень хитрыми и говорит: “тверичи хотели заманить пряником козу на колокольню...” Представьте себе крутые и невозможные лестницы, ведущие на наши

колокольни, и вы поймете силу этой насмешки» [19, с. 534]; «Вот и Тверь. Первый раз в жизни я вступаю в этот полный исторических преданий город, где *народ настолько хитрый*, что, как говорит народная легенда, сумел козла писаным пряником заманить на колокольню» [20, с. 117].

Наконец, некоторые присловья содержат в свернутом виде анекдотический сюжет о взаимодействии козла и представителей духовенства. Так, в романе И.Д. Лукашина «Через пни» упоминаются «тверяки, у которых козел на колокольне встречать архиерея собрался» [21, с. 173], а в воспоминаниях А. Чапыгина приводится высказывание мастерового: «Твоя родня тверецкая козу на колокольню втащила да звонить обучила. Пьяный пономарь стоял у церкви, дивился, а ноги на колокольню не шли: “Какая это образина с козьей бородой мое дело отбила?”» [22, с. 6].

Здесь мы имеем здесь дело с явлением, характерным для прозвищного фольклора: «В прозвищных нарративах широко используются традиционные мотивы комической прозы. При этом наблюдается двусторонний процесс: либо анекдот разворачивается из уже имеющегося прозвища, либо существующее прозвище прикрепляется к определенному сюжетному типу» [23, с. 210]. В данном случае речь идет о сюжетных типах, характерных для анекдотических сказок о глупцах и простаках — *Не по назначению: парень потчует козу лакомствами, приняв ее в темноте за пришедшую на свидание девушку* (СУС -1686***) и *Тащат корову на крышу: пасть* (СУС 1210, ср. АТУ 1210: тип *Корову (другое домашнее животное) поднимают на крышу пасть* распространены практически повсеместно).

Рассмотренные мотивы обнаруживаются в присловьях, связанных с жителями других लोकсов, например, Любима Ярославской губ.: «козу пряником кормили» [24, с. 111; 11, с. 417]. Мотив поднимания скотины на крышу или на колокольню реализуется шире; соответствующее действие приписывается тихвинцам («козу на колокольню тащили» [25, с. 296]), галичанам («корову на баню тащили/втащили» [24, с. 109; 11, с. 419]), пошехонцам (о них говорили: «Тащи корову на баню, травы много» [12, т. 1, с. 45] и др.; ср. также: «Молчи, Кострома! Козу на колокольню пряником манили!» [26, с. 264]. Нельзя не учесть, что значительная часть этих присловий впервые фиксируется в сборнике известного фальсификатора И.П. Сахарова. Однако даже неаутентичность тех или иных текстов не опровергает наличие соответствующего мотива; более того, через посредство Сахарова (и републиковавшего его тексты

Даля) присловья проникали в литературу, имея потенцию вторичной фольклоризации. Так, М.Е. Салтыков-Щедрин утверждал, что народные прозвища, использованные им в «Истории одного города», были почерпнуты в трудах «Даля, Сахарова и других любителей русской народности» [27, с. 84].

Мотив «козел на колокольне» встречается и в текстах других жанров, зачастую обнаруживающих сходство с преданиями, тиражируемыми в современных тверских СМИ. В нижегородском предании, зафиксированном в конце XIX в. и объясняющем установление праздника «козья масленица», коза на колокольне запутывается в веревках и поднимает трезвон, случайно предотвращая начавшийся пожар (по мнению А.В. Коровашко, предание имеет книжное происхождение [28, с. 7]). Наряду с «высокой» псевдоисторической версией, соотносимой с типом «Животные предупреждают о нападении» (Mot. В 521.3), известна и «сниженная», анекдотическая. Согласно другой истории о происхождении «козья масленица», трезвон поднял козел, затащенный на колокольню «потехи ради» [28, с. 7]. Рассказ о том, как козел на колокольне поднял напрасную панику, объясняет прозвища жителей кубанской станицы Засовской *козлы* и *козлятники*, а также присловье «Козел [в] колокола звонил» [29, с. 37–38] (ср. аналогичный сюжет, связываемый со станицей Вёшенской: здесь действует кобель [30, с. 83–84]). Прозвище жителей донской станицы Еланской *козлы* объясняет история, в которой пономарь споткнулся о козла, залезшего на колокольню [31]. В данном случае нарративы-объяснения смыкаются с анекдотическими сюжетами о взаимодействии козла или иного животного с представителями церкви или предметами культа – ср. южнорусские тексты, в которых козлы цепляют рогами кадила или съедают ладан [30, с. 82–83 (Еланская); 29, с. 37–38 (Засовская)]. Интересна параллель – итальянская новелла, в которой тревогу поднимает привязанный к колоколу ручной медведь (Mot. X 412).

Затаскивание козла на колокольню могло входить и в сценарий бесчинств, ср. воспоминание о шутке над зрителем черкасской бурсы: «Бурса (...) встала на колокольню козла и, привязавши веревки от колоколов к рогам и ногам, ушла, а козел начал во все стороны метаться и звонить. (...) Доложили бурсаки, что “черт звонит”» [32, с. 60]. В Интернете обнаруживаются рассказы о затаскивании на колокольню козла в послереволюционные годы как о кощунственном акте (в Мценске «крестьяне принесли веревку и закинули на крест. Потом на колокольню притаскивали козла, и он

блеял оттуда» [33]; ср. рассказ о прозвище жителей с. Гагаринское Ярославской обл. *гагаринские козлы* (!): «Пошло все, по легенде, с того, что когда церковь в том селе рушили, мужики местные по пьяни козла на колокольню затащили, привязали его там, и он с колокольни несколько дней блеял» [34]).

Разумеется, исключить бытование прозвища *тверские козлы* в XIX – начале XX в. нельзя. Оба прозвища в какой-то момент могли существовать параллельно, ср. названия жителей д. Тимошеле *горшки* и *горшечники* [23, с. 219, 314], станицы Засовской *козлы* и *козлятники* [29, с. 37–38]. Однако можно предположить, что, во-первых, в этот период прозвище *козлятники* было известно шире, а во-вторых, оно связывалось в первую очередь с универсальными анекдотическими сюжетами, неспецифичными для конкретной территории. Аналогичные прозвища в других регионах (Дон, Кубань, Ярославская обл.) могут связываться со схожими мотивами, но явная недостаточность материала (как в территориальном, так и во временном охвате) не позволяет сделать определенных выводов о путях распространения данных прозвищ.

Тверские козлы

В XX в. прозвище *козлятники*, насколько позволяют судить источники, вытесняется прозвищем *козлы*, а чаще – коллокативной конструкцией *тверские козлы*.

Самые ранние свидетельства этого носят косвенный характер. В очерке В.А. Гиляровского из сборника «Москва и москвичи», отражающего реалии конца XIX – начала XX в., упоминается половой по прозвищу Козел: «старик с огромной козлиной седой бородой, да еще тверской, был прозван весьма удачно и не выносил этого слова, которого вообще тверцы не любили» [35, с. 351] (сказанное может отсылать как к *козлам*, так и к *козлятикам*). Также неясно, что имеется в виду в цитируемой ниже зарисовке – указание на прозвище *козлы* или на вариацию экспрессивного этнонима *кацапы*, восходящего к укр. *цап* ‘козел’: «– Ну и черти, кацапы, – хохочет солдат-украинец (...). – Мы не кацапы, мы тверские. – Ще лыше. От бачьте: тверски кацапы – козлы, с козлом в бане мылись» [36, с. 43].

Прозвище *тверские козлы* появляется в литературе с середины XX в. О его широкой известности свидетельствует употребление авторами, не связанными с тверским краем, например И.С. Соколовым-Микитовым, сравнивающим «тверских “козлов”» и «смоленских “рожков”» [37, с. 301], и С.К. Петровым (он пишет,

что жителей Тверской губ. «не без основания называли “тверскими козлами”» [38, с. 404]). Прозвище упоминается и авторами, родившимися на тверской земле, например уроженцем г. Конаково С.А. Панкратовым («...его тоже можно было дразнить “тверской козел”, как и меня» [39, с. 16]) или уроженцем Тверской губ. В.А. Лебедевым («Не бывать Москве под Тверью! – Не бывать московскому медведю под тверским козлом!» [40, с. 34]). Очень часто использовал эту формулу Б.Н. Полевой, много лет проживший в Твери/Калинине; она встречается в его автобиографической публицистике («Десятое море инженера Бочкина», «Самые памятные: история моих репортажей», «Эти четыре года: из записок военного корреспондента»). Один из героев последней книги называет себя «старым тверским козлом», так же именовал себя и писатель: в дневниковой записи поэта А.С. Пьянова за 1980 г. упоминается его автограф: «С приветом, от старого тверского козла» [41]. Именно Полевой упоминает предание о спасении Твери: «“Козлы” – это было шутовское прозвище тверяков. То ли за то, что в городе нашем действительно было много коз, то ли в честь бытовавшей легенды, в которой повествовалось, что когда-то некий мифический козел своим блеянием ночью предупредил о приближении татарского дозора и разбудил часовых на стенах города» [42, с. 53].

В текстах тверских авторов прозвище может также обыгрываться в каламбурах и шуточных высказываниях. Например, писатель и журналист В.Я. Кириллов в дневниковой записи за 1989 г. называет «тверскими козлами с московских пастбищ» поэта А.Д. Дементьева и журналиста Ю.Н. Садовникова, переехавших из Калинин в Москву [43, с. 20], ср. комментарий современного журналиста по поводу того, что депутат по фамилии Козлов может отказаться от участия в выборах: «Оно и понятно: “тверской козел, самый настоящий козел”» [44], и др.

Тверские козлы и «козлиное упрямство»

В XX в. прозвище *тверские козлы* начинает рефлексироваться уже в локальном дискурсе. Появляются новые версии, объясняющие происхождение прозвища. Одна из них отсылает к старому гербу Твери, на котором якобы была изображена капуста (оперный певец А.П. Иванов (1904–1982, род. в Бежецком уезде Тверской губ.) говорил: «Мы — тверские козлы, и на гербе нашего города изображен кочан капусты» [45, с. 149]) или собственно козел. В.И. Лавренов отмечает, что «в 1960—1970-е гг. на страницах краеведческих изданий бытовала версия о том, что старинным гербом Твери бы-

ло изображение козла», а изображение козла как реплика на «старый герб» было представлено на конкурс 1967 г. на создание герба г. Калинин [46]. О широкой известности версии, согласно которой козел был изображен на тверском гербе, свидетельствует ее критика в местных СМИ [47, 48].

Версия, связывающая прозвище с «козлиной бородой» М. И. Калинин, в честь которого в 1931 г. была переименована Тверь [2; 3], вероятно, также возникла в советское время, а не позже (ср. прозвище Калинин *всесоюзный козел*, пародирующее его официальное перифрастическое именование *всесоюзный староста*).

Вместе с тем в XX в. получает распространение интерпретация прозвища через приписывание жителям Твери особенного упрямства, отсутствующая в XIX в., — хотя в целом в локальных присловьях это качество могло маркироваться: «упрям как новгородец» [24, с. 113], «он хохол (т.е. хитер и упрям)» [11, с. 430]. В отношении жителей Твери такая интерпретация (явно обусловленная представлением о «козлином упрямстве», свойственном русской языковой картине мира) появляется уже у Б.Н. Полевого: «...истари называли нас в шутку *упрямыми козлами*» [42, с. 60]. Ср. воспоминания фронтовика С.И. Розанова, уроженца нынешнего Сонковского района Тверской обл.: «В шутку мои друзья, лукаво улыбаясь, всегда говорили мне: “А-а, тверской козел! В вашей губернии упрямый народец!” И впрямь во мне и у моих родителей замечалось упорство, твердость духа и характера при всей нашей доброте к людям» [49, с. 50]. Журналист и режиссер Е.М. Хапонен, родившаяся в Калининской обл., вспоминает: «Моя мама, если хотела, как сейчас говорят, “достать” папу, когда он уж очень ей чем-то досаждал, говорила: “У-у, упрямый – тверской козел!”» [50].

В современных СМИ в данном контексте переосмысливается мотив «козел на колокольне», прежде иллюстрировавший хитрость либо глупость жителей: «[Историк Г.Н. Базлов:] ...широкое распространение получило описание тверских жителей как народа отчаянного и упорного. Стремление к упорному достижению своей цели все делать по-своему, пренебрегая преградами, как известно, и есть та самая “козлиная черта”. Сохранились народные предания и о том, как тверской мужик даже сумел козла писаным пряником на колокольню заманить» [48]; в тверских газетах упоминается якобы бытовавшая не одно столетие «присказка» или «поговорка»: местные жители «такой упрямый народ, что и козла на колокольню затащат» [51; 52], приводится история о том, как тверской

князь продемонстрировал иноземному гостю упрямство и настойчивость своих подданных: «Кстати оказавшийся в тереме купец вышел во двор, оглянулся – и обнаружил пасущегося неподалеку матерого бородатого козла. Скрутил скотинку и после долгих мучений втащил его на самую высокую в городе колокольню. Козел, впрочем, оказался не менее упрямым и с колокольни спускаться не захотел. Только к вечеру посредством морковки животное выманили вниз. С тех пор и зовут тверских упрямыми козлами» [53].

Переосмысливается и «обувная» версия происхождения прозвища: якобы сначала *тверскими козлами* называли обувщиков, не желавших сбавлять цену, затем прозвище распространилось «на других не столь «упертых» жителей города» [54], либо «тверские козлы были самыми упрямыми, поэтому сафьян из их шкур получался наиболее качественным» [51].

В 2012 г. в Селижаровском районе Тверской обл. проводился опрос об отношении к козлу как к «исторически сложившемуся символу Тверского региона» (знание об этом «символе» продемонстрировали 25 человек из 73); среди наиболее популярных версий его происхождения была – «мы упрямы» [55].

Таким образом, «тверское упрямство» становится элементом локальной идентичности. Слово *упрямый* в русском языке имеет два полярных значения: 1) неуступчивый; 2) упорный, настойчивый. В современных текстах находят отражение рефлексии по поводу обоих значений, зачастую вне связи с образом козла. Если *упрямство* понимается в негативном аспекте, то могут использоваться такие синонимы, как *упертость* и *своеволие*: «[М.В. Бершадский, зам. губернатора Тверской обл.:] Если козел символизирует некую немотивированную упертость, то пропагандировать это [т. е. козла как символ] в дальнейшем я не вижу смысла» [2]; «Тверских когда-то дразнили «козлами» – за упрямство и своеволие, свойственные многим нашим землякам. Юрий Лужков, как известно, по отцу как раз тверской — потому, видно, и ушел со своего поста “не как все”» [56]. В позитивном аспекте *упрямство* описывается гораздо чаще как целеустремленность, твердость характера, нетерпимость к беззаконию: «[Вице-губернатор Тверской обл. Ю.М. Краснов:] ...тверских называют козлами. Ну, во-первых, в силу их такой традиционной настойчивости, которая в простонародье называется упрямством. (...) У тверских есть такая черта в характере, это целеустремленность, настойчивость, переходящая в упрямство. (...) Я, уже прожив сорок лет [в Твери], стал таким же тверским козлом (...) Мы без обиды это воспринимаем, счи-

тая, что это прежде всего оценка нашей целеустремленности» [57]; «[Высказывание общественного деятеля Г.П. Самсонова, приведенное в материале к его 70-летию:] ...Тверская область будет процветать, потому что народ у нас живет такой – упрямый» [58]; «Их [взяточников] свобода обусловлена нашим терпением, вот в чем вопрос. Петрову [взяточнику, начальнику милиции] не повезло – нарвался-таки на упрямых. В этом случае и прозвище “тверские козлы”, честное слово, не в обиду, правда?» [59]; «Никакой кризис ничего с ними поделывать не сможет – такой вот упрямый и закаленный тверской характер!» [60] и др.

Стереотип (и позитивный, и негативный) может поддерживаться и некоренными жителями Твери, включая представителей власти. Так, глава налоговой инспекции по Тверской обл., связавший свою жизнь с областью лишь в 2000 г., в том же году отмечает, что «заметил в ментальности тверяков такую черту, как упертость», чаще основанную «на амбициях» («тверяк никогда не уступит дорогу, не реагируя ни на правительственные мигалки, ни на мегафонные призывы», депутаты «срывают вопрос об отчислениях на нужды налоговых инспекций» и т. д. [61]). А губернатор области Д.В. Зеленин в речи на торжественном собрании в честь Дня России в 2004 г. произнес, что в проектах развития области «воплощены тверская гордость, тверская сила и знаменитое тверское упрямство» [62].

Даже если текст для Зеленина (который значительную часть жизни провел в Москве) писал местный спичрайтер, интенция транслировать стереотип через текст представителя власти (тем более учитывая, что значительной частью сообщества он воспринимался как «чужой») представляет интерес по следующей причине. Мотив «тверского упрямства» зачастую актуализируется в связи с таким элементом локального текста, как историческое соперничество Тверского княжества с Московским, знание о котором экстраполируется на современную политическую ситуацию, в том числе на противостояние «ставленникам Москвы» в областной администрации: «Широко распространено и другое объяснение [прозвища *тверские козлы*]: память об имевшей шумный исторический успех склоке между Тверью и Москвой, тверичи приписывают себе козлиное упрямство, порой в ущерб истине» [7]; «...Мы Москве не сильно-то доверяем. Видим, какие беды ниспосылает она, зажившая, на бедную провинцию. Так что не сильно-то мы дадим им [московским политикам] разбежаться. Не впервой нам, козлам тверским, упираться рогом во взаимоотношениях с первопрестольной» [63].

В 2000-е гг. в местных СМИ, позже в Интернете распространяется клише *тверской козлизм*, которое используется прежде всего как метафора сопротивления чуждой власти. Например, «Конец тверского “козлизма”» – подзаголовок статьи в «Тверской газете» (3.05.2004), где описывается незаконное изменение устава Нелидовского района, благодаря чему главой администрации стал москвич. Автор статьи, под давлением областной администрации снятой из газеты «Тверская жизнь» и републикованной в другом издании, комментирует версию, согласно которой Д.В. Зеленин был снят с должности губернатора области за то, что не обеспечил требуемое число голосов за «Единую Россию»: «...не считаю, что «недостаточную электоральную управляемость» тверского населения надо ставить в вину бывшему губернатору. Известие «тверской козлизм» до сих пор никому не удавалось, и, хочется надеяться, вряд ли удастся» [64].

В то же время благодаря пейоративным коннотациям слова *козел* клише может использоваться для описания любых оцениваемых негативно поступков. Так, после публикации в газете «Край справедливости», автор которой трактовал данное понятие как «упорство, которым тверские политики натываются на собственные грабли» [65], на сайте газеты в рубрике «Тверской козлизм» неоднократно публиковались материалы о некорректных методах политической борьбы в регионе (сентябрь 2012 г.). Под аналогичным заголовком на Youtube.com и на региональном ресурсе Region69.info в 2011–2012 гг. было размещено несколько видеороликов, иллюстрирующих поведение местных водителей на дороге (езда по тротуару, отказ уступить полосу и др.). Пользователи Интернета могут употреблять данное клише по поводу нарушений делового этикета («Не приглашать, потом говорить, что не пришли. Самим на приглашения не откликаться. Какой-то тверской козлизм» [66]), незаконной распродажи природных участков под частное строительство и др.

Если вернуться к представлениям о «тверском упрямстве», интересны дополнительные коннотации, связанные с таким элементом локального текста, как «сообщества и институты» (см. [67, с. 421]). На территории Тверской обл. живет карельское население, формирующее субэтническую группу тверских карел. Широко распространен этнический стереотип (и автостереотип), характеризующий карелов как упрямый народ; он известен и собственно в Республике Карелия (по данным опроса, они «жадные, упрямые, как козлы, вредные, и вообще у них дурной характер» [68]), и в Тверской обл., в том числе транслируясь через СМИ: так, автор

статьи о музее истории и культуры тверских карелов в Лихославле пишет, что сотрудницы музея занимаются тканьем «сосредоточенно и со знаменитым карельским упрямством» [69].

Примечательно, что этнический стереотип может использоваться для объяснения прозвища *тверские козлы*: «Я <...> родом из тверских карелов. <...> Народ, знаменитый своим непрощаемым упрямством. Прозвище “тверской козел”, убежден, заработали мои автохтонные сородичи. <...> Известен исторический анекдот: русские, уходя из Польши в 1915 году, забыли снять часового при лесном воинском складе. Его снял в 39-м году разводящий, который стал уже полковником Красной армии. Этот стойкий солдат был карелом» [70]; [Г.А. Климов, главный редактор газеты «Караван + Я»:] “Тверской козлизм” <...> – это черта нашего местного характера. <...> Именно в ментальности тверитян есть некая упертость, консерватизм. <...> Территория Тверской области — это зона миграции финно-угорских народов. Об этом свидетельствует большое количество проживающих сейчас в регионе карелов. Многие черты местного характера определяются именно генами скандинавских народов» [2].

Здесь мы имеем дело с логикой, согласно которой стереотипические признаки, маркирующие значимую для локального сообщества этническую, социальную и др. группу, экстраполируются на сообщество в целом. В наших полевых материалах, записанных в других городах, подобные экстраполяции могут связываться, например, со старообрядцами или с выселенным контингентом. Так, житель Боровска, комментируя то, что горожане высмеивали жившего там в конце XIX в. К.Э. Циолковского, отметил: «Боровск был, конечно, таким городом глубоко религиозным. Фанатизм. До фанатизма. Фанатиков... были здесь старообрядцы. Фанатики реальные» (В.П., ок. 60 лет; зап. М. Ахметова, Е. Кулешов в 2003 г.). А жительница Нарвы заключила рассказ о драках молодежи словами: «Здесь 101-й километр, и вот, знаете, как уголовников всех свалят, и этот город – он в себя взял всё негативное, что есть в человеке, вот всё здесь так и витает» (Е., 1965 г.р.; зап. М. Ахметова, В. Грунина, М. Минова в 2011 г.).

Впрочем, едва ли можно говорить о влиянии этнического стереотипа на представление о «тверском упрямстве», а тем более на возникновение прозвища; в данном случае имеет место совпадение.

Наконец, коннотации прозвища могут переноситься в плоскость языковой рефлексии. В современном узусе в качестве названий жите-

лей Твери используются *тверитяне*, *тверичане*, *тверичи* и *тверяки*. Последний вариант почти не используется в СМИ и, по нашим наблюдениям, маргинализуется в устной речи горожан; он даже может оцениваться как грубый, стилистически сниженный.

Ситуация поливариантности диктует стилистическую дифференциацию названий, закрепления их за определенными речевыми ситуациями и контекстами. Тверские журналисты нередко говорили, что в печати называют жителей *тверитянами*, а в быту *тверичами*, *тверичанами* либо, реже, *тверяками*, при этом ассоциируя последнее название с прозвищем *тверские козлы* и со связанными с ним коннотациями, ср.: «Он [отец, переехавший в Калининскую обл.] был очень удивлен <...>. Здесь очень карелов много живет, и <...> темпераменту местных жителей был удивлен, такому их упрямству козлиному <...>: “У, тверяки эти такие, у, какие они упёртые” <...>. Как сказать “упёртый тверитянин”? “Тверитянин” мягче звучит <...>, “тверяки” — вот именно такие козлы тверские вот эти упёртые. <...> Руководитель вот этого нашего <...> говорит, когда сюда приезжает какая-нибудь новая очередная команда, там губернатор или кто, ну они, говорит, натолкнутся на это на тверское вот своеобразие <...>. И упрямство, и жесткость, и какую-то неуступчивость, и закрытость, и какую-то нахрапистость такую — это есть такое, присутствует здесь у тверяков. Поэтому они вот “тверяки” больше, не “тверитяне»» (Д.Н., 1973 г.р.; зап. в 2014 г.); «“Тверяк” — тут немножко такая ирония, <...> намек на такой тверской козлизм. <...> Да, мы козлисты, мы упёртые, вот нас вот так вот-вот не сдвинешь <...>. И нам это нравится, это наше, да, вот это вот есть, да, мы такие вот. На москвичей мы так всегда так смотрим... <...> Когда, кстати, первые выборы начинались, <...> всех москвичей прокатывали <...>. Москвич? Не надо! Всё, пошел вон» (С.Г., 1947 г.р.; зап. в 2014 г.).

Показательно, что название *тверяки* в спонтанной речи может употребляться в контекстах, связываемых с прозвищем и с представлением об упрямстве. Например, информантка, сказавшая, что ей нравятся названия *тверитяне* и *тверичи*, через некоторое время, в контексте обсуждения прозвища *тверские козлы*, вспомнила об «упертости козлиной настоящих *тверяков*» (Л.Ю., 1948 г.р.; зап. в 2014 г.).

Наконец, и прозвище *тверские козлы*, и представление об изображении козла на гербе Твери могут служить поводом для высказывания негативных оценок города и горожан. Показательно, что в цитируемом ниже интервью информант противопоставляет прозвище лите-

ратурным названиям жителей, которых большинство горожан, по его словам, «недостойны»: «Тверские козлы. <...> Тридцать лет [в Твери] живу, так и зову. <...> (Соб.: А тверичанами?) Нет. Недостойны они этого. <...> Здесь народ злой, завистливый. Пальцы веером. У них вот... Ну москвичей спросите. Даже тверские номера в Москве видят, и то сторонятся. Водители все бестолковые. (Соб.: А почему козлы-то?) <...> Знак-то города Твери — козёл. (Соб.: В смысле на гербе?) Ну конечно. [Пауза.] Почему... потому что они козлы. В общем, больше никак не назвать. Очень тяжёлый народ. [Далее последовало пространное описание безвластия и беспорядка.] (Соб.: А слово “тверитяне” вы слышали?) <...> Тверитяне-тверичане. Это нормальные люди. Но их здесь очень мало» (муж., ок. 50 лет, таксист; зап. в 2014 г.).

* * *

Таким образом, прозвище жителей Твери и тверской земли на протяжении двух веков претерпело значительные изменения. Вытеснение прозвища *козлятники* прозвищем *тверские козлы*, а возможно, и изменение сферы бытования, спровоцировало изменение механизмов его интерпретации. Если первое прозвище, по нашим реконструкциям, объяснялось фольклорными анекдотами о глупцах и простаках, о хитрецах и о церковнослужителях, то второе, в силу коннотаций слова *козел*, формирует представление об упрямстве как о характерной черте местных жителей. Стереотип «тверского упрямства» становится элементом локальной идентичности, соединяясь с различными сюжетами локального текста (историческими, политическими, этническими и т. д.). В то же время пейоративное значение слова *козел* обуславливает использование прозвища в качестве инвективы.

Автор выражает признательность за помощь М.В. Строганову и В.И. Лавренову, а также всем информантам.

Список литературы

1. Васильчук Е. Для музея сделали козу [Электронный ресурс] // Ленинское знамя: новости Твери и Калининского района. 2014. 16 мая: Режим доступа: <http://lzppress.ru/?p=8837> (дата обращения: 27.03.15).
2. Нужен ли тверским тверской козел? / Подгот. М. Гаврищенко // Караван+Я. 2006. 29 марта.
3. Гаврищенко М. Что общего у Твери с королевой Англии? // Тверские ведомости. 2014. 24 окт.
4. Гуров Б. Обретение козла // Караван+Я. 2002. 24 апр.
5. День города: праздник или пьянка? // Караван+Я. 2010. 26 мая.
6. Он за козла ответил... // Тверская жизнь. 2011. 19 мая.

7. Откуда есть пошли тверские козлы // Вече Твери. 2004. 15 дек.
8. Маркова Т. Куда же козлу без козочки? // Тверская жизнь. 2014. 29 мая.
9. Пашков А. Он сам за себя ответит // Тверская жизнь. 2014. 23 окт.
10. ТИА и футбольный клуб «Волга» ищут Наталью, победительницу конкурса кричалок // Тверское информационное агенство. 2009. 31 июля.
11. Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. В. Даля. Т. 1. Изд. 2-е. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1879.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рус. яз., 1981–1982.
13. Волга и Поволжье / Сост. С. Турбин. СПб.: Досуг и дело, 1875. 111 с.
14. Корнилов И. Волжские бурлаки // Морской сборник. 1882. № 7, июль. С. 3–37.
15. Наживин И. Над Волгой. Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, б. г. 251 с.
16. Тюменев И.Ф. От Ржева до Углича. (Путевые наброски) // Исторический вестник. Т. 63. [Кн. 1]. 1896. С. 184–216.
17. Успенский Г. Нева // Полное собрание сочинений Глеба Успенского: В 6 т. СПб., 1908. Т. 6. (Прилож. к ж-лу «Нива» на 1908 г.). С. 307–317.
18. Клычков С.А. Князь мира: Роман. М.: Крут, 1928.
19. Суворин А.С. В ожидании века XX: маленькие письма (1889–1903). М.: Алгоритм, 2005. 1024 с.
20. Бонч-Бруевич В.Д. Нелегальная поездка в Россию. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930. 320 с.
21. Лукашин И. Через пни. М.: Никитинские субботники, 1927. 246 с.
22. Чапыгин А. Осколок того же зеркала // Красная новь. 1935. № 5, май. С. 5–29.
23. Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. 432 с.
24. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Изд. 3-е. СПб.: [б.и.], 1841. Т. 1. Кн. 2. 276 с.
25. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, загадки, присловья и притчи. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1885. 292 с.
26. Лейкин Н.А. Горничная // Лейкин Н.А. Повести, рассказы и драматические сочинения. СПб., 1871. Т. 2. С. 253–273.
27. Письмо в редакцию [«Вестника Европы»] // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. Т. 18. Кн. 2. М.: Худож. лит., 1976.
28. Коровашко А.В. «Козья масленица» // Живая старина. 1998. № 2. С. 7–8.
29. Кундрюцков Б. Прозвища станиц // Родимый край: ежемесячный казачий журнал (Париж). 1929. № 1. С. 33–38.
30. Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии / Ред. В.П. Вильчинский. Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 292 с.
31. Шумов В.В. Донецкий оруд Области Войска Донского: Историко-краеведческий очерк. [Электронный ресурс]. 2012 // Русские традиции: Альманах русской традиционной культуры: Режим доступа: <http://www.lurakim.ru/donetskiy-okrug-oblasti-voyska-donskogo/stanichnoe-samoupravlenie.-stanitsy-i-ih-hu-tora.html>
32. Радецкий В., свящ. Киевская духовная семинария в первой половине XIX ст.: Воспоминания // Отдельный оттиск из журнала «Украина». Киев, 1907. 60 с.
33. Форум Союза Возрождения Родословных Традиций (Forum.svrt.ru), 17.09.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.svrt.ru/index.php?showtopic=2060&st=880>.
34. Форум кладоискателей Rusklad (Rusklad.com), 16.02.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusklad.com/topic/732-na-glaza-odna-shtuka-po-palas>.
35. Гиляровский В.А. Избранное: В 3 т. Т. 3: Москва и москвичи. Друзья и встречи. М.: Моск. рабочий, 1960. 675 с.
36. Еремеев К.С. Пламя: эпизоды Октябрьских дней. М.: Федерация, 1928. 231 с.
37. Соколов-Микитов И.С. На своей земле. Карачаровские записи // Соколов-Микитов И.С. У светлых истоков: Рассказы. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-е, 1969. С. 300–316.
38. Петров С. К. Сага о любимом брате // Пора веселой осени: Роман и повести. Челябинск. 1991. С. 386–446.
39. Панкратов С.А. В стране озер, лесов и водопадов. М.: Сов. Россия, 1972. 174 с.
40. Лебедев В.А. Искупление: Ист. роман. М.: Сов. писатель, 1991. 396 с.
41. Пьянов А. «Не без оснований считаю себя тверяком» // Тверская жизнь. 2013. 15 марта.
42. Полевой Б. Самые памятные: история моих репортажей. М.: Молодая гвардия, 1980. 410 с.
43. Кириллов В.Я. Эх, легко неслись бы наши кони...: Дневник народного депутата России. М.: Изд-во ВОК, 1990. 80 с.
44. Масалитин С. Политический каннибализм самовыдвиженцев // Другая Тверь. 2012. 2 окт.
45. Шляхова З.Н. «Он мне рассказывал...» Песенная колыбель в тверских краях (1904–1928 гг.) // Алексей Иванов: богатырь оперной сцены: Дневники. Записки. Воспоминания. М., 2004. С. 9–163.
46. Лавренов В.И. Геральдика Тверской земли. 755 лет истории [Электронный ресурс] // Лаборатория Вспомогательных Исторических Дисциплин [Тверского гос. ун-та]. Режим доступа: <http://vid.h1.ru/tverger.html>.
47. Васенин С. Про козлов // Караван+Я. 2001. 30 мая.
48. Мы не козлы... / Зап. В. Павлов // Тверская газета. 2006. 17 марта.
49. Розанов С. И. Возвращение нежелательно. М.: Изд. дом Гребенникова, 2004. 176 с.
50. Евгения Хапонен: «Я очень упрямый человек!» // Русский почталъон: Таллинн, 1999. 1 февр.
51. Монументальный шок // Вече Твери 2007. 20 сент.

52. За козла не ответишь! // Тверские ведомости. 2009. 24 июля.
53. Зимина Н. За козла ответим! // Тверская жизнь. 2008. 7 окт.
54. В Твери откроется выставка работ тверских дизайнеров, посвящённых в том числе «тверскому козлу» // Тверское информационное агенство. 2012. 29 февр.
55. Селижаровцы оценивали козла // Караван+Я. 2012. 31 окт.
56. Глушков С. Русский характер – от Курил до Израила // Тверская жизнь. 2010. 2 окт.
57. Мои корни = Minu juured: Телепередача / Реж. Е. Хапонен. 1999. Вып. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arhiiv.err.ee/vaata/minu-juured-2>.
58. Кулакова О. Созидатель // Тверская жизнь. 2005. 18 окт.
59. Семенова Н. Криминал. Вы платите – вам зачтется. Штрихи к портрету взяточника // Тверская жизнь. 2002. 7 июня.
60. Гаджиева Л. Закон русской сушки из тверской печи // Тверская жизнь. 2009. 3 июля.
61. Герман Петров. «Равные условия для всех предприятий» // Караван+Я. 2000. 31 мая.
62. Зеленин Д.В. В своих силах уверены // Тверская жизнь. 2004. 16 июня.
63. Кириллов В. Московский наезд // Тверская жизнь. 2000. 11 февр.
64. Глушков С. Открытое письмо Игорю Ялышеву, исполняющему обязанности заместителя губернатора Тверской области // Другая Тверь. 2011. 27 июня.
65. Романов А. Тверской козлизм. Предвыборные страсти // Край справедливости (Тверь). 2012. 11 сент.
66. [Блог Антона Стамплевского], 2012. 12 сент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://twitter.com/AStamplevsky/statuses/245972027134062593>.
67. Алексеевский М., Жердева А., Лурье М., Сенькина А. Материалы к «Словарю локального текста Могилева-Подольского» // Антропологический форум. № 8. 2008. С. 419–442.
68. Рупиева И. «Он тебе не пара!» // Первое сентября: Москва. 2002. 2 марта.
69. Гаджиева Л. Связать разорванную нить // Тверская жизнь. 2012. 18 мая.
70. Новожилов И.В. Год рождения 1921. М.: Изд-во мех.-мат. ф-та МГУ, 2004. 268 с. Цит. по: Военная литература: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/novozhilov_iv/index.html

FUNCTIONING OF LOCAL GROUP NICKNAMES: PAST AND PRESENT (THE CASE OF THE TVER REGION)

M.V. Akhmetova

The paper is based on the material of literature, media, Internet and field records. It discusses the functioning of the nickname referring to the residents of Tver and the Tver region — *tverskie kozly* (male goats of Tver). In the 20th century this variant displaced the nickname *kozlyatniki* (i.e. people who have something to do with goats), the latter associated with the motifs of jokes. At present, the nickname *tverskie kozly* is related to historical legends, which are widely covered in local media. It also reflects the stereotype of alleged obstinacy of the residents of Tver and the Tver region. This stereotype is associated with the actual elements of the “cultural local text” of Tver and forms the local identity.

Keywords: local group nicknames, local stereotypes, autostereotypes, folklore sayings, local identity, cultural local text.

References

- Vasil'chuk E. Dlya muzeya sdelali kozu [Elektronnyj resurs] // Leninskoe znamy: novosti Tveri i Kalininskogo rajona. 2014. 16 maya: Rezhim dostupa: <http://lzpress.ru/?p=8837> (data obrashcheniya: 27.03.15).
- Nuzhen li tverskim tverskoj kozel? / Podgot. M. Gavrishenko // Karavan+Ya. 2006. 29 marta.
- Gavrishenko M. Chto obshchego u Tveri s korolevoj Anglii? // Tverskie vedomosti. 2014. 24 okt.
- Gurov B. Obretenie kozla // Karavan+Ya. 2002. 24 apr.
- Den' goroda: prazdnik ili p'yanka? // Karavan+Ya. 2010. 26 maya.
- On za kozla otvetil... // Tverskaya zhizn'. 2011. 19 maya.
- Otkuda est' poshli tverskie kozly // Veche Tveri. 2004. 15 dek.
- Markova T. Kuda zhe kozlu bez kozochki? // Tverskaya zhizn'. 2014. 29 maya.
- Pashkov A. On sam za sebya otvetil // Tverskaya zhizn'. 2014. 23 okt.
- TIA i futbol'nyj klub «Volga» ishchut Natal'yu, pobeditel'nicu konkursa krichalok // Tverskoe informacionnoe agenstvo. 2009. 31 iyulya.
- Poslovicy russkogo naroda: Sb. poslovic, pogovороk, rechenij, chistogovorok, pribautok, zagadok, poverij i pr. V. Dal'ya. T. 1. Izd. 2-e. SPb.; M.: Izd. M. O. Vol'fa, 1879.
- Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. M.: Rus. yaz., 1981–1982.
- Volga i Povolzh'e / Sost. S. Turbin. SPb.: Dosug i delo, 1875. 111 s.
- Kornilov I. Volzhskie burlaki // Morskoy sbornik. 1882. № 7, iyul'. S. 3–37.
- Nazhivin I. Nad Volgoj. Harbin: Izd-vo M.V. Zajceva, b. g. 251 s.
- Tyumenev I.F. Ot Rzheva do Uglicha. (Putevye nabroski) // Istoricheskij vestnik. T. 63. [Kn. 1]. 1896. S. 184–216.
- Uspenskij G. Neva // Polnoe sobranie sochinenij Gleba Uspenskogo: V 6 t. SPb., 1908. T. 6. (Prilozh. k zh-lu «Niva» na 1908 g.). S. 307–317.

18. Klychov S.A. *Knyaz' mira: Roman*. M.: Krug, 1928.
19. Suvorin A.S. *V ozhidanii veka XX: malen'kie pis'ma (1889–1903)*. M.: Algoritm, 2005. 1024 s.
20. Bonch-Bruevich V.D. *Nelegal'naya poezdka v Ros-siyu*. M.; L.: Molodaya gvardiya, 1930. 320 s.
21. Lukashin I. *Cherez pni*. M.: Nikitinskie subbotniki, 1927. 246 s.
22. Chapygin A. *Oskolok togo zhe zerkala* // *Krasnaya nov'*. 1935. № 5, maj. S. 5–29.
23. Drannikova N.V. *Lokal'no-gruppovye prozvizhcha v tradicionnoj kult'ure Russkogo Severa. Funkcional'nost', zhanrovaya sistema, etnopoehitika*. Arhangel'sk: Pomorskij un-t, 2004. 432 s.
24. Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I. Saha-rovym. Izd. 3-e. SPb.: [b.i.], 1841. T. 1. Kn. 2. 276 s.
25. Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I.P. Saha-rovym. *Russkoe narodnoe chernoknizhie. Russkie narodnye igry, zagadki, prislov'ya i pritchi*. SPb.: Izd. A.S. Suvorina, 1885. 292 s.
26. Lejkin N.A. *Gornichnaya* // Lejkin N.A. *Povesti, rasskazy i dramaticheskie sochineniya*. SPb., 1871. T. 2. S. 253–273.
27. *Pis'mo v redakciju* [*Vestnika Evropy*] // Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobranie sochinenij*. T. 18. Kn. 2. M.: Hudozh. lit., 1976.
28. Korovashko A.V. «*Koz'ya maslenica*» // *Zhivaya starina*. 1998. № 2. S. 7–8.
29. Kundryuckov B. *Prozvizhcha stanic* // *Rodimyj kraj: ezheimesyachnyj kazachij zhurnal* (Parizh). 1929. № 1. S. 33–38.
30. *Russkoe narodno-poehticheskoe tvorchestvo protiv cerkvi i religii* / Red. V.P. Vil'chinskij. L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 292 s.
31. Shumov V.V. *Doneckij orug Oblasti Vojska Donskogo: Istoriko-kraevedcheskij ocherk*. [Elektronnyj resurs]. 2012 // *Russkie tradicii: Al'manah russkoj tradicionnoj kultury: Rezhim dostupa: http://www.laurakim.ru/donetskiy-okrug-oblasti-vojska-donskogo/stanichnoe-samoupravlenie.-stanitsy-i-ih-hu-tora.html*
32. Radeckij V., svyashch. *Kievskaya duhovnaya seminariya v pervoj polovine XIX st.: Vospominaniya* // *Otdel'nyj ottisk iz zhurnala «Ukraina»*. Kiev, 1907. 60 s.
33. *Forum Soyuz Vozrozhdeniya Rodoslovnih Tradicij* (Forum.svrt.ru), 17.09.2010. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://forum.svrt.ru/index.php?showto pic=2060&st=880>.
34. *Forum kladoiskatelej Rusklad* (Rusklad.com), 16.02.2010. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rusklad.com/topic/732-na-glaza-odna-shtuka-popalas>.
35. Gilyarovskij V.A. *Izbrannoe: V 3 t. T. 3: Moskva i moskvichi. Druz'ya i vstrechi*. M.: Mosk. rabochij, 1960. 675 s.
36. Eremeev K.S. *Plamya: ehpizody Oktyabr'skih dnei*. M.: Federaciya, 1928. 231 s.
37. Sokolov-Mikitov I.S. *Na svoej zemle. Karacharovskie zapisi* // Sokolov-Mikitov I.S. *U svetlyh istokov: Rasskazy*. L.: Sov. pisatel', Leningr. otd-e, 1969. S. 300–316.
38. Petrov S. K. *Saga o lyubimom brate* // *Pora veseloi oseni: Roman i povesti*. Chelyabinsk. 1991. S. 386–446.
39. Pankratov S.A. *V strane ozer, lesov i vodopadov*. M.: Sov. Rossiya, 1972. 174 s.
40. Lebedev V.A. *Iskuplenie: Ist. roman*. M.: Sov. pisatel', 1991. 396 s.
41. P'yanov A. «*Ne bez osnovanij schitayu sebya tver'yakom*» // *Tverskaya zhizn'*. 2013. 15 marta.
42. Polevoj B. *Samye pamyatnye: istoriya moih reportazhej*. M.: Molodaya gvardiya, 1980. 410 s.
43. Kirillov V.Ya. *Ehkh, legko neslis' by nashi koni...: Dnevnik narodnogo deputata Rossii*. M.: Izd-vo VOK, 1990. 80 s.
44. Masalitin S. *Politicheskij kannibalizm samovydvizhencev* // *Drugaya Tver'*. 2012. 2 okt.
45. Shlyahova Z.N. «*On mne rasskazyval...*» *Pe-sennaya kolybel' v tverskih krayah (1904–1928 gg.)* // Alek-sej Ivanov: bogatyr' opernoj sceny: Dnevnik. Zapiski. Vos-pominaniya. M., 2004. S. 9–163.
46. Lavrenov V.I. *Geral'dika Tverskoj zemli. 755 let istorii* [Elektronnyj resurs] // *Laboratoriya Vspomogatel'nyh Istoricheskikh Disciplin* [Tverskogo gos. un-ta]. Rezhim dostupa: <http://vid.h1.ru/tverger.html>.
47. Vasenin S. *Pro kozlov* // *Karavan+Ya*. 2001. 30 maya.
48. *My ne kozly...* / Zap. V. Pavlov // *Tverskaya gaze-ta*. 2006. 17 marta.
49. Rozanov S. I. *Vozvrashchenie nezhelatel'no*. M.: Izd. dom Grebennikova, 2004. 176 s.
50. Evgeniya Haponen: «*Ya ochen' upryamyj chelovek!*» // *Russkij pochtal'on*: Tallin, 1999. 1 fevr.
51. *Monumental'nyj shok* // *Veche Tveri* 2007. 20 sent.
52. *Za kozla ne otvetish!* // *Tverskie vedomosti*. 2009. 24 iyulya.
53. Zimina N. *Za kozla otvetim!* // *Tverskaya zhizn'*. 2008. 7 okt.
54. *V Tveri otkroetsya vystavka rabot tverskih dizajne-rov, posvyashchyonnyh v tom chisle «tverskomu kozlu»* // *Tverskoe informacionnoe agenstvo*. 2012. 29 fevr.
55. *Selizharovcy ocenivali kozla* // *Karavan+Ya*. 2012. 31 okt.
56. Glushkov S. *Russkij karakter – ot Kuril do Izrailya* // *Tverskaya zhizn'*. 2010. 2 okt.
57. *Moi korni = Minu juured: Teleperedacha* / Rezh. E. Haponen. 1999. Vyp. 2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://arhiiv.err.ee/vaata/minu-juured-2>.
58. Kulakova O. *Sozidatel'* // *Tverskaya zhizn'*. 2005. 18 okt.
59. Semenova N. *Kriminal. Vy platite – vam zachtetsya. Shtrihi k portretu vzyatochnika* // *Tverskaya zhizn'*. 2002. 7 iyunya.
60. Gadzhieva L. *Zakon russkoj sushki iz tverskoj pechi* // *Tverskaya zhizn'*. 2009. 3 iyulya.
61. German Petrov. «*Ravnye usloviya dlya vsekh pred-priyatij*» // *Karavan+Ya*. 2000. 31 maya.
62. Zelenin D.V. *V svoih silah uvereny* // *Tverskaya zhizn'*. 2004. 16 iyunya.
63. Kirillov V. *Moskovskij naezd* // *Tverskaya zhizn'*. 2000. 11 fevr.
64. Glushkov S. *Otkrytoe pis'mo Igoryu Yalyshevu, is-polnyayushchemu obyazannosti zamestitelya gubernatora Tverskoj oblasti* // *Drugaya Tver'*. 2011. 27 iyunya.
65. Romanov A. *Tverskoj kozlizm. Predvybornye strasti* // *Kraj spravedlivosti (Tver')*. 2012. 11 sent.
66. [Blog Antona Stamplevskogo], 2012. 12 sent. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://twitter.com/ASamplevsky/statuses/245972027134062593>.
67. Alekseevskij M., Zherdeva A., Lur'e M., Sen'kina A. *Materialy k «Slovaryu lokal'nogo teksta Mogileva-*

- Podol'skogo» // Antropologicheskij forum. № 8. 2008. S. 419–442.
68. Rupieva I. «On tebe ne para!» // Pervoe sentyabrya: Moskva. 2002. 2 marta.
69. Gadzhieva L. Svyazat' razorvannuyu nit' // Tverskaya zhizn'. 2012. 18 maya.
70. Novozhilov I.V. God rozhdeniya 1921. M.: Izd-vo mekh.-mat. f-ta MGU, 2004. 268 s. Cit. po: Voennaya literatura: sajt. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://militera.lib.ru/memo/russian/novozhilov_iv/index.html